

Екатерина
Мишаненкова

Рыцари не только
сражались,
а те, кто сражались,
не всегда
были рыцарями.

СРЕДНЕ ВЕКОВЬЕ

В Л А Т А Х

Все, что вы не знали
о рыцарях,
но давно хотели
спросить,

и даже то, о чем
спросить
не приходило
в голову

Екатерина Александровна Мишаненкова

Средневековье в латах

Серия «Энциклопедия средневековья»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72000895

*Средневековье в латах:
ISBN 978-5-17-172109-1*

Аннотация

Рыцарство – это не просто человек в доспехах. Это целый мир, где честь, мода, быт и битвы переплетаются в сложный и яркий узор эпохи.

Историк Екатерина Мишаненкова приглашает вас в захватывающее путешествие по миру настоящих рыцарей: от воспитания до оружия, от идеалов до повседневности.

Новая книга историка и реконструктора Екатерины Мишаненковой посвящена символу Средневековья – рыцарству. Опираясь на исследования ведущих медиевистов, собственные изыскания и богатый опыт исторической реконструкции, она разворачивает перед читателем картину повседневной жизни рыцарей, в подробностях освящая все ее аспекты – становление и воспитание, повседневную жизнь, идеалы, менталитет, вкусы, увлечения, моду. Ведь рыцари не только сражались. И не каждый человек с мечом в руке имел право называть себя рыцарем. В книге приводится много интересных цитат и

выдержек из средневековых документов и литературы, подробно разбираются оружие, доспехи, одежда и быт рыцарского сословия, развенчиваются устойчивые мифы и штампы, ставшие общепринятыми «благодаря» кинематографу и романистам.

Приглашаем вас в увлекательное путешествие по миру средневекового рыцаря. Вы узнаете о нем даже то, что никогда бы не догадались спросить.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вступление	6
Глава 1	10
Феодальное общество	10
Вассалитет	14
Вассал моего вассала	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Екатерина Александровна Мишаненкова

Средневековье в латах

*Леониду Маневичу,
научившему меня держать меч*

© Е. А Мишаненкова, 2025

© Издательство АСТ, 2025

Вступление

Когда я начинала работать над этой книгой, передо мной, как это часто бывает, встала дилемма. С одной стороны, разумеется, от книги с таким названием все ждут, чтобы в ней рассказывалось о рыцарстве. С другой – что нового можно рассказать в небольшой научно-популярной книге о такой хорошо изученной теме после Кина, Пастуро, Клифана или нашего соотечественника А.В. Куркина, подробно разобравшего бургундское рыцарство – самое блестящее в позднесредневековой Европе? Да и не стремлюсь я соперничать с признанными авторитетами по военной истории, моя специализация – быт, нравы, социальная жизнь общества.

Но ведь и рыцари не только сражались. А еще те, кто сражались, не всегда были рыцарями. Средневековье было временем господства маскулинности, причем воинственной – оружие как бы облагораживало любого, кто взял его в руки и сделал войну своей профессией. Конные воины постепенно превратились в рыцарей и стали господствующим классом, но даже если говорить о крестьянах, то бывший йомен, став лучником в королевской армии, тоже приобщался к воинскому благородству, становился в некоторой степени членом воинской касты, сословия «тех, кто сражается», и на бывших односельчан мог смотреть свысока.

Впрочем, это все касалось не только мужчин. Случаи

кростопа – кода в рядах воинов обнаруживались переодетые женщины – говорили вовсе не о тяге этих женщин к пролитию крови. Единственным способом обрести права, стать полноценным человеком в те времена было – стать мужчиной. Можно вспомнить и об отшельниках, тоже отказавшихся от своей женской сущности, чтобы обрести полноценность и приблизиться к Богу. Это, кстати, характерно не только для Средневековья и не изжито до сих пор – в XIX веке суфражистки, стремясь показать свою полноценность и независимость, носили штаны и курили сигары, в XX веке феминистки стали сами таскать тяжести и оскорбляться, если перед ними открывали дверь, а в XXI веке началось настоящее поветрие говорить о себе в мужском роде. Словно по-прежнему где-то в глубине души сидит подспудная уверенность, что женщина – неполноценное существо, ухудшенная копия мужчины.

В результате книга представляет собой некоторый компромисс, как это нередко бывает с научно-популярными книгами, охватывающими довольно широкую тему. Первая глава, самая большая, посвящена конкретно рыцарству. Но не столько тому, как оно воевало, а скорее рыцарству как культурному феномену, как стержню западноевропейского Средневековья. Как оно появилось, как развивалось, почему угасло. Как жили рыцари, как и почему они себя вели, какие у них были обычаи, традиции и законы. В чем был смысл турниров, какова была их эволюция и разновидности. И, в

конце концов, каким был идеал рыцаря. И так далее – все, что вы не знали о рыцарях, но давно хотели спросить, и даже то, о чем спросить не приходило в голову.

Вторая глава рассказывает о Средневековье как об эпохе насилия, причем насилия, ставшего частью культуры и общественной жизни. Каждый мужчина в любой момент готов был стать воином, любой горожанин носил на поясе нож, и даже монах был воином Христовым. Смерть, в том числе и насильственная, не была для средневекового человека чем-то необычным, она всегда шла рядом. Впрочем, со своей любовью к бытовым деталям я в этой главе больше внимания уделяю даже не социальной стороне, а материальной – ранениям, убийствам, хирургии и вообще тому, как люди умудрялись выживать в обществе, где у каждого оружие и где каждый был готов его применить, причем в любой момент.

Ну и, наконец, третья глава посвящена таким мало освещаемым в российской научно-популярной литературе темам, как маскулинность, гендерные проблемы и гомосоциальность в средневековом обществе. Это идея братства, красной нитью проходящая через средневековую культуру и тянущаяся от монашества к рыцарству, а потом и к городскому населению. Дружба между рыцарями и то, кем была для этого тандема женщина – третьей лишней, «яблоком раздора» или связующим звеном. Попытки создать «третий пол» и его жизнеспособность в маскулинном средневековом обществе. Ну и, конечно, мужские развлечения – куда же без

них.

В любом случае надеюсь, что многие читатели, даже те, кто уже немало знает о средневековых воинах, рыцарях и мужчинах в целом, найдут в этой книге полезную и интересную для себя информацию, а на некоторые привычные темы посмотрят с новой, непривычной точки зрения.

А значит – снова добро пожаловать в жестокое, прекрасное и такое многогранное Средневековье!

Глава 1

Рыцарство

Феодальное общество

Для начала несколько слов об устройстве средневекового общества. Еще в эпоху Каролингов¹ в Европе родилось и стало активно развиваться такое явление, как феодализм – новая система взаимоотношений, прав и обязанностей, довольно быстро распространившаяся по всей Европе, включая и Британские острова.

В период становления феодализма была придумана хорошо известная система трех сословий: те, кто молятся, те, кто сражаются, и те, кто работают. Просто и четко, чтобы каждый мог понимать свое место и осознавать свой вклад в общественное благо. Одни молятся за всех, другие защищают, а третьи работают, чтобы прокормить первые два сословия, и таким образом расплачиваются за защиту от врагов и помощь перед лицом Бога.

¹ Каролинги – королевская и императорская династия, правившая с 751 по 987 год в государстве франков, а после его распада – в Западно-Франкском королевстве, Восточно-Франкском королевстве, в Италии и в некоторых мелких государствах.

Очень удобная система, особенно, конечно, для молящихся и сражающихся. Даже спустя много сотен лет она производит впечатление простой и удобной для понимания структуры средневекового общества. Но в реальности дело обстояло совсем по-другому. Средневековое общество было слишком сложным, чтобы его можно было вот так разделить всего лишь на три четкие группы.

Более или менее что-то понятно с сословием тех, кто молится. Оно было абсолютно неоднородно, но все-таки состояло из людей, давших определенные обеты, особенно после того, как из Рима окончательно продавили celibat для белого духовенства². При этом оно не только делилось на белое и черное духовенство (эти группы жили по разным правилам, подчинялись разным людям), но и сильно различалось по уровню доходов, положению и образу жизни. Были богатые и бедные монастыри, мелкие священники и владетельные епископы, нищенствующие монахи и клирики на высоких светских должностях. Монастыри вели активную хозяйственную деятельность, епископы могли командовать армиями, и все они наравне со светскими феодалами владели землей и крепостными.

Еще менее однородным было и сословие сражающихся, которое формально включало в себя все дворянство – от мелких помещиков до короля. Система отношений и подчи-

² Белое духовенство – священники и церковные иерархи, живущие в миру и общающиеся с мирянами; черное духовенство – члены монашеских орденов.

нения в разных странах варьировалась, но изначально она выросла из раннефеодального распределения земель. Король давал земли крупным феодалам (баронам, графам, герцогам), за что те обязаны были ему служить и выставять на войны определенное количество людей. Эти феодалы в свою очередь выделяли поместья рыцарям и прочему мелко-дворянству, которое тоже расплачивалось личной службой и выставлением некоего количества воинов в зависимости от размеров владений.

Формально должно было быть так: король требует армию, феодалы сообщают об этом помещикам, те собирают людей, сколько кому положено, из них феодалы формируют отряды и приводят к королю – вот и получается армия. Фактически именно в таком виде эта система работала только в Англии, где после нормандского завоевания верховным владельцем всей земли был король. В континентальных же странах многие крупные феодалы были независимы от королей, а распределение земель за службу или ренту работало лишь в общих чертах.

Трудно назвать однородным сословие, где на одном конце король, а на другом – тысячи бедных дворянских сыновей, у которых ничего нет, кроме, образно говоря, коня и меча. Но на этом сложности не заканчиваются. Как в эту систему вписать, например, уже упоминавшихся епископов или монастыри, владеющие землей и, соответственно, обязанные нести те же вассальные повинности, что и светские лица?

Да и самое обширное сословие тех, кто работает, со стороны выглядящее относительно единообразным, на поверку оказывается, наоборот, самым неоднородным. Оно изначально учитывало только тех, кто работал на земле, то есть крестьян, которые в свою очередь делились на свободных и крепостных. Причем и те и другие могли быть как бедными, так и богатыми. А еще могли арендовать землю или владеть ею. Я уж не говорю о мелких различиях в статусе и положении, которые происходили из обстоятельств рождения (в браке или вне его), ремесла, родственников на важных должностях и т. д., включая даже разделение на местных и пришлых.

Чем дальше, тем крестьянство становилось все менее однородным: с развитием буржуазной системы отношений кто-то нищал и шел в батраки, а кто-то брал в аренду целые поместья, женился на дочерях рыцарей и практически сливался с сословием сражающихся, в то же время продолжая платить налоги как сословие работающих.

Существовали и люди, которых никак нельзя было отнести ни к одному из сословий, – это и слуги, которые могли быть полностью зависимы от господина, но в то же время иметь огромную власть и доходы; и постепенно набирающая силу городская верхушка; и всевозможные представители бродячих профессий, и т. д. Так что феодальное общество было намного сложнее, чем выглядело на первый взгляд, а с течением веков еще более усложнялось.

Вассалитет

Одной из важных особенностей феодализма было то, что, помимо государственного устройства в целом, сословных прав и обязанностей, устанавливалась добровольная связь со взаимными обязательствами между персонами разного ранга (причем связь всегда лично между ними двумя, без посредников). Целью этой связи было гарантировать старшему по рангу (сеньору) помощь в любых обстоятельствах и прежде всего на войне, а младшему (вассалу) – защиту и предоставление стабильных средств к существованию, в основном за счет передачи ему в пользование каких-то земель.

Источком таких вассальных отношений стало германское право – именно оттуда пошел обычай присяги и личной преданности молодых воинов/дворян их вождю/королю, переработанный в христианском духе. Сеньор для вассала в новой системе взаимоотношений становился первым после Бога, а нарушение верности было объявлено самым тяжким из преступлений.

Как это ни удивительно, но весь свод норм, которые регулировали формы и развитие феодальных отношений, а также права и обязанности сеньора и вассала, возник и утвердился благодаря обычаю. И, соответственно, феодальное право также создавалось в основном на основе обычаев. Государства со своими законами существовали сами по себе,

а феодальное право – само по себе. Все эти вассальные обязанности и присяга, правила передачи и наследования феода были частью правил, по которым жил правящий класс, но в законах они практически не прописывались.

Феодальные отношения очень быстро проникли во Францию, Англию, Германию, Италию, Испанию (даже частично в ее мусульманские регионы) и в той или иной степени распространились по другим странам. Уже одно это говорит, что на том уровне развития общества вряд ли можно было придумать что-то лучше. Это была система, как нельзя лучше подходящая для стран, раздробленных на мелкие владения, только она одна порой и оставалась единственным связующим элементом между королем и многочисленными графами и баронами, потому что после распада империи Карла Великого власть королей над землями вельмож все более ослабевала и в конце концов стала чисто номинальной.

С IX по XI век многие представители высшей знати приобрели власть, сравнимую с властью короля. Особенно эта тенденция заметна на территории Франкского королевства. В свою очередь местные мелкие дворяне и рыцари, несмотря на то что они были связаны с высшей знатью феодальными узами верности, в своих владениях обладали всей полнотой власти в гражданской и уголовной юрисдикции. Эти права были как бы делегированы им королем через их сеньоров, потому что в условиях феодальной децентрализации требовалась крепкая власть на местах. А потом они так и закре-

пились на уровне обычая, превратившегося в закон.

Вассал моего вассала

Сеть феодальных отношений становилась все плотнее, поскольку, во-первых, она захватила и духовенство – крупные церковные землевладения также были вассальными по отношению к королю. А во-вторых, вассалы, в свою очередь, могли сами становиться сеньорами по отношению к персонам рангом пониже, а те, в свою очередь, – тоже найти себе своих вассалов. И такая лесенка подчинения, бывало, насчитывала до пяти уровней. Причем, поскольку вассальные отношения заключались между двумя персонами лично, они не распространялись на других вассалов или сеньоров этих персон. То есть возникла та самая, знакомая многим еще по школьным учебникам истории ситуация «вассал моего вассала не есть мой вассал». Что означало: если рыцарь принес присягу графу, а этот граф – королю, рыцарь королю ничего не обязан, он во всем зависит только от графа и служит ему же.

Только Конрад II, император Священной Римской империи, в 1037 году наконец-то законодательно запретил самоуправство крупных феодалов в отношении их вассалов – мелких рыцарей, а также закрепил правила наследования феода. Теперь каждый вассал крупного феодала мог быть уверен, что поместье после его смерти перейдет к его наследникам, а не будет передано кому-то постороннему. А в спорных ситуациях вассалы имели возможность пожало-

ваться через голову своего сеньора самому императору.

Положение осложнялось тем, что некоторые получали земли от двух разных сеньоров и обоим приносили вассальную клятву, то есть становились вассалами двух сеньоров (а то и более). А это приводило к ситуациям, когда возникал конфликт верности, например, когда оба сеньора какого-нибудь вассала воевали между собой.

Подобных ситуаций было очень много во время англо-французских войн, потому что в силу особенностей складывания и развития английской монархии очень многие английские вельможи имели владения на континенте и являлись вассалами как английского, так и французского короля. В основном они выворачивались за счет того, что присягу надо было периодически обновлять – просто не ездили во Францию и не приносили присягу.

Был такой любопытный случай в правление короля Иоанна Безземельного (знакового всем как принц Джон из баллад о Робин Гуде). Он отправил с дипломатической миссией во Францию крайне уважаемого в обеих странах Уильяма Маршала, графа Пембрука, считавшегося лучшим рыцарем христианского мира (о нем в данной книге я еще расскажу отдельно).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.